

«МНЕ БОЛЬШЕ
НРАВЯТСЯ КАРТИНКИ,
ЧЕМ СЛОВА...» 3

Интервью с писателем и иллюстратором
Торбеном Кульманном

ГИМН
ПОДВЯЗКАМ
ДЛЯ НОСКОВ
9

ЕСЛИ
СЛОН
ВЛЮБИЛСЯ
26

#9-10
(2411-2412)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

5 ДНЕВНИК
НАЧИНАЮЩЕГО
ВОЛКА

Легко ли быть молодым,
рассказывает Маркус Зусак

6 МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ
ИОСИФ

Эллендея Проффер Тисли
вспоминает Бродского

20 ФЬЮЧЕРСЫ,
МОБИЛЬНИКИ,
ДРАКОНЫ

Интеллектуальная фэнтези
Майкла Сузновика

НОВОСТИ

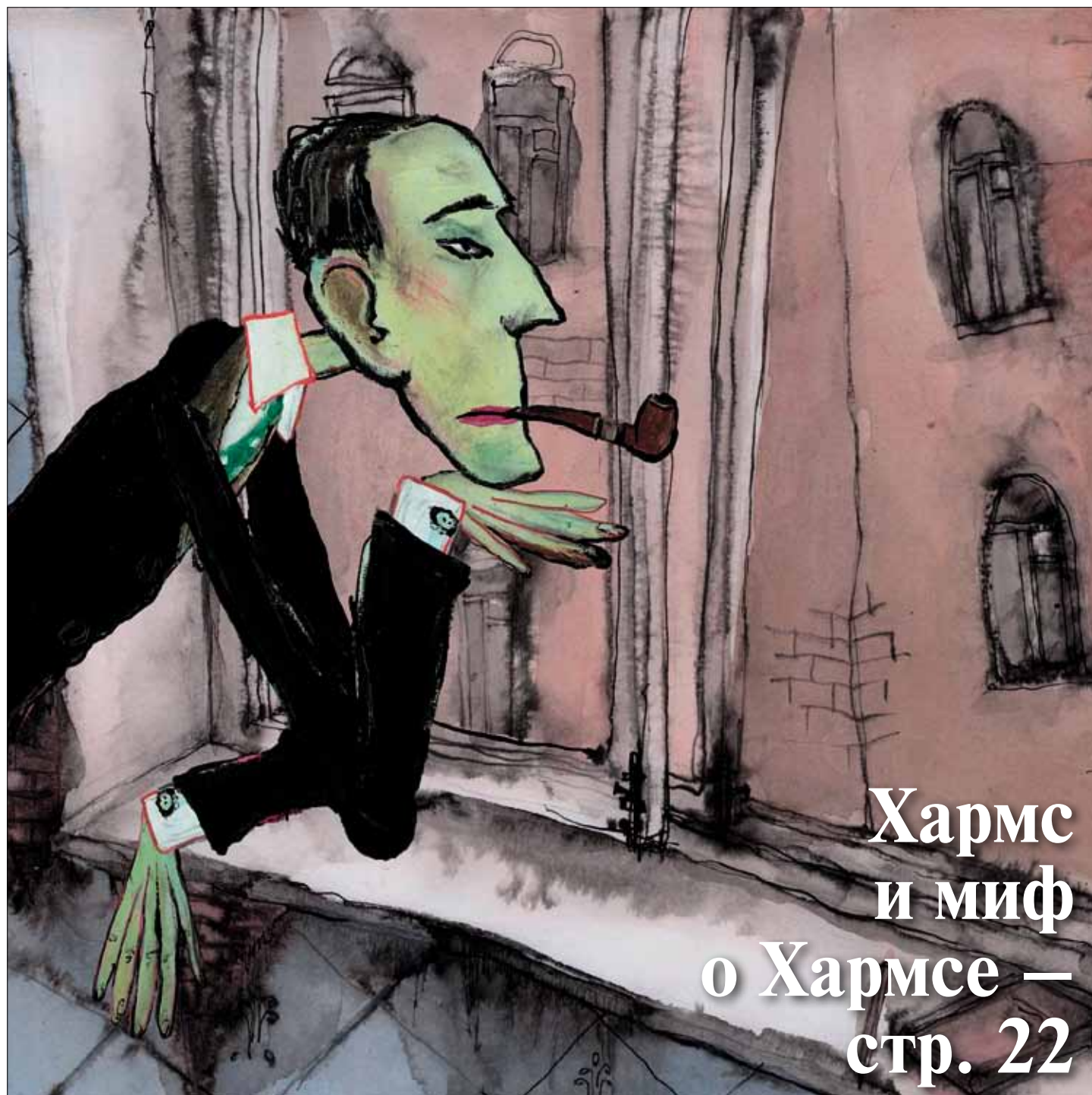
На Книжной площади

Красная площадь становилась местом и свидетельницей множества самых разных культурных мероприятий — но праздник, развернувшийся у стен Кремля 25–28 июня, в Год литературы, не имел себе аналогов. Действо, официально носившее название «Книги России», на самом деле соединило в себе черты всех основных отечественных книжных фестивалей: внимание к региональному книгоиздательскому многообразию — от весенней книжной ярмарки, торжественность — от осенней ММКВЯ, интеллектуальность — от знаменующей приход зимы «non-fiction» и отлично уживающаяся со всем вышеперечисленным атмосфера беззаботного летнего веселья — от ММКФ. И конечно, здесь было то, чего никогда не было на других книжных праздниках; то, что навсегда запомнится как черты того самого фестиваля 2015 года. Главная площадь страны замечательно выступила в неожиданной для себя роли — и при всей своей официальности оказалась невероятно уютным местом для книги и книголюбов.

Это были 23 000 метров книжного пространства, на котором расположились воздушные, спроектированные специально для фестиваля павильоны, и 7 тематических интерактивных площадок. Это были стенды, где можно было приобрести книги 300 издательств из 50 регионов страны. Это была Главная сцена, на которой развернулась уникальная музыкально-театральная программа: в фестивале приняли участие Юрий Башмет и Денис Мацуев, актеры Московского художественного театра, Большого драматического театра (Санкт-Петербург), театра «Практика», Российского академического молодежного театра и многие другие. И главное, более 200 000 посетителей — включая Президента Российской Федерации Владимира Путина.

Подробный отчет о самых интересных событиях фестиваля читайте в следующем номере «КО».

Клоунада против ветра

Хармс
и миф
о Хармсе —
стр. 22

Читайте в выпуске «PRO»:

Российский литературный десант;

«Волжская волна»: первый блин — не комом.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

книга недели

Ястреб и кексы с изюмом

Кто сильнее — безголовый ястреб или кексы с изюмом? Ястреб, хоть и безголов, но в ночных кошмарах находит свою жертву безошибочно. Просто потому что он — это мы и есть, наше безумие, наша бесполезность, наше бессилие, летящие сквозь тьму на бессмысленных крыльях жизни. А кексы, хоть и заботливо разосланы по почте разнообразным хорошим людям Америки, но пригодятся ли? Насколько нужны большому миру кулинарные подвиги маленького одинокого мальчика и его лучшей подруги, чудаковатой старушки, заботливо ухаживающих за своей маленькой вселенной в алабамской глуши?

У американской прозы много лиц. Для кого-то откровением становится ее «южная», обманчиво-лубочная ипостась, сказки из мира пересмешников, одуванчи-

Капоте Т. **Дороги, ведущие в Эдем: Полное собрание рассказов** / Пер. с англ. О. Алякринского, В. Бабкова, В. Гольшева, Г. Дашевского, Е. Калявиной, Р. Облонской, Е. Петрова, И. Стам, Е. Суриц. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. — 352 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-389-08300-4

кового вина и жареных зеленых помидоров, для кого-то — изощренный морок интеллектуальной прозы с ее сновидческим театром большой и малой психологической трагедии.

В пространстве рассказов Трумена Капоте — мире куда сложнее «Завтрака у Тиффани» — эти два измерения разделены разве что страницей. А иногда лишь словом. И за их борьбой — на страницах или внутри твоей головы? — наблюдаешь, как за эпическими битвами остроухих обитателей фэнтезийных равнин. Так ястреб или кексы? Любовь или пустота? Дети и старики или взрослые? Темная магия или обычная храбрость? Солнечный арт-наив или полуночное иносказание? А ведь они еще и прячутся друг в друге, как черное и белое в инь-яне, дружески обмениваются темами и образами — я тебе бабушку и флирт на кладбище, ты мне бриллиантовую гитару и посмотрим, кто кого — превращая эту книгу в нечто большее, нежели просто полное собрание рассказов. В настоящую живую страну, Америку, сделанную из летающих и съедобных слов.

Мария Мельникова

Первый памятник Маршаку

В 2017 году в России может появиться первый памятник Самуилу Маршаку. Монумент работы скульптора Максима Дикунова планируют установить в Воронеже, родном городе поэта и переводчика, перед домом, где Маршак жил в 1915—1917 годах. Открытие памятника, таким образом, будет приурочено к 130-летию со дня рождения классика. На установку монумента уже собрано около двух с половиной миллионов рублей — сообщил прессе Юрий Каннер, президент Российского еврейского конгресса, совместно с правительством Воронежской области готовящего открытие памятника.

Макет памятника москвичам и гостям столицы представили в рамках Московского Международного фестиваля садов и цветов Moscow Flower Show в Парке искусств МУЗЕОН. Скульптура высотой 2,3 метра будет изображать Самуила Маршака, держащего на ладони птицу, на которую с интересом смотрит прильнувший к писателю ребенок. В торжественном мероприятии участвовали Владимир Познер, Леонид Якубович, Дарья Юрская, Михаил Полицеймако, Николай Сванидзе, Иосиф Райхельгауз, Вениамин Смехов и внук классика Александр Маршак. Гости вечера читали стихи и переводы Маршака, прозвучало несколько музыкальных номеров в исполнении всемирно известного джазового пианиста, народного артиста России Даниила Крамера.

Русская Сицилия

10 и 11 июля на Сицилии, в городах Таормина и Мессина появятся бюсты Бориса Пастернака, Анны Ахматовой и итальянского слависта Пьетро Цветеремича — ученого, сделавшего неоценимый вклад в распространение русской и советской литературы в Италии и автора первого в мире перевода на итальянский «Доктора Живаго». Таким образом в Италии метафорически «состоится» задуманная, но так и не случившаяся встреча поэта и его переводчика.

Что касается Анны Ахматовой, то ее скульптура будет не первой итальянской данью памяти великой поэтессе. В 1964 году Ахматова была удостоена престижной литературной премии «Этна-Таормина». Забытая в 70-е годы, эта литературная награда была возрождена в 2013-м году — и получила название «Международная поэтическая премия «Этна-Таормина» им. Анны Ахматовой». Установят скульптуры Центр национальной славы, Фонд Андрея Первозванного, Фонд «Русский мир» и Фонд славянской письменности и культуры.

Издания, отрецензированные в номере

Die frau mit eigenschaften: К юбилею Н.С. Павловой: Сб. статей	14
А человек зовет человека: Воспоминания об Александре Ревиче	6
Боброва И., Шилияев Ю. Гиблое место	21
Большие глаза. Загадочная история Маргарет Кин	24
Бригадир Ю. Мезенцефалон	19
Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917-1923	19
Гейштор А. Мифология славян	14
Дуэль И. Письма с войны	14
Забила Н. Катруся уже большая: Повести и сказки	29
Зусак М. Братья Вольф	5
Игнатенко А. Очерки истории российской рекламы	19
Игнатов В. Доносчики в истории России и СССР	19
Кабаков А. Камера хранения: Мещанская книга	9
Киянская О. Декабристы	14
Корнилов О. Контексты межкультурной коммуникации: Учеб. пособие	14
Крупенин А. Ave, Caesar! Дело о римской монете	21
Кульманн Т. Линдберг. Невероятные приключения летающего мышонка	32
Ламбек З. Господин Розочка	26
Маклей К. Книжная лавка	5

МакНилл Э. Девять с половиной недель ...	24
Марклунд Л. Место под солнцем	25
Нагаев В. Какова цель эволюции	19
Пенни Л. Самый жестокий месяц	25
Проффер Тисли. Э. Бродский среди нас	6
Риздвенко Т. Стометровка: Стихи	14
Роуз Д. Будущее вещей	9
Садр ад-Дин ал-Кунави. Ключ к сокрытому	19
Ситуация постфольклора: городские тексты и практики	14
Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев	19
Сутормин В. Вокруг Кремля и Китай-Города	8
Сутормин В. По обе стороны Арбата, или Три дома Маргариты	8
Суэвник М. Однажды на краю времени: Повести, рассказы	20
Суэвник М. Хроники железных драконов ...	20
Таунсенд С. Ковентри возрождается	5
Уайлдер Инглз Л. Маленький домик в Больших Лесах	29
Ушаков В. Маршал Жуков	7
Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 3	14
Шубинский В. Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру	23
Щедровицкий Д. О жизни и воскресении	19
Язов Д. Карибский кризис. 50 лет спустя	7

Иными португальскими словами

Славянский центр Лиссабонского университета подвел итоги Первого Международного русско-португальского конкурса для начинающих переводчиков художественной литературы «Иными словами». В рамках конкурса, призванного поддержать молодых переводчиков и способствовать их творческому и профессиональному росту, участникам предлагалось переводить отрывки из произведений современных португальских писателей Марио де Карвальо (Mário de Carvalho), Алисе Виейры (Alice Vieira) и Гонсалу М.Тавариша (Gonalo M. Tavares). В соревновании приняли участие 47 переводов из разных стран. Для участия в финале конкурса жюри, состоящее из писателей и переводчиков, отобрало восемь работ. В шорт-лист вошли: Марина Касавина-Гроссман (Кашкайш, Португалия), Ярослав Щеглова душ Сантуш Мартинш (Сесимбра, Португалия), Ирина Бранку да Силва (Торреш Ведраш, Португалия), Вероника Брызгалина (Португалия), Ольга Дзюба (Харьков, Украина), Сергей Лунин (Харьков, Украина), Анастасия Музыка (Москва, Россия), Андрей Шайкевич (Эйлат, Израиль).

Перед объявлением главных лауреатов сами авторы наградили переводчиков, которые, по мнению жюри, лучше других перевели их тексты. Марио де Карвальо наградил Ольгу Дзюба, Гонсалу М. Тавариш — Марину Касавину-Гроссман. Имя победителя за перевод произведения Алисе Виейры объявила член жюри писательница Лея Любомирская — им стал Сергей Лунин. Он же и получил первое место во время присуждения главных премий. Второе место досталось Ярославе Щегловой душ Сантуш Мартинш, третье — Ирине Бранку да Силва.

Чехова по осени читают

Антон Чехов принял эстафету у Льва Толстого: вслед за грандиозным онлайн-прочтением «Анны Карениной» компания Google вместе с МХТ имени Чехова и Российским книжным союзом запускают проект «Чехов жив». 25 сентября в музеях, театрах, университетах по всему миру и в прямом эфире на Youtube почти 500 человек прочтут 50 избранных произведений великого русского классика.

В чеховском марафоне примут участие известные актеры и публичные персоны, в числе которых Олег Табаков, Рената Литвинова, Константин Хабенский, Игорь Верник, Максим Матвеев, Тимур Родригез, L'One, Бьянка и другие. Присоединиться к ним сможет любой желающий. Для этого необходимо пройти на сайте проекта специальный тест, который поможет определить, какой из чеховских персонажей вам ближе всего по духу, и до 10 августа отправить заявку с пробным видеороликом. Читательский марафон, как предполагается, будет длиться целые сутки, после чего его запись будет опубликована на сайте проекта.

Выбор редакции

1 Корреспондент Rolling Stone Хантер Томпсон сопровождал кандидатов в президенты 1972-го года в ходе их предвыборных кампаний, ведя «репортаж из самого сердца урагана». Так родилась книга, ставшая классикой гонзо-журналистики и одним из самых заметных американских политических бестселлеров.

Томпсон Х. **Страх и отвращение предвыборной гонки '72** / Пер. с англ. А. Керви, Н. Нарциссовой. М.: Альпина Паблишер, 2015. — 496 с.

2 По жанру новая книга Андрея Аствацатурова — калейдоскоп житейских анекдотов, по тематике — трагикомедия из жизни отечественного интеллигента в Петербурге, а по сути — философская история о том, чем является и чем не является человек. Особенно, если у него осень в карманах.

Аствацатуров А. **Осень в карманах: Роман в рассказах** М.:АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. — 288 с.

3 Читатель познакомится с фантастическими открытиями палеонтологов — эмбрионами, которым более полумиллиарда лет, пернатými да к тому же еще ядовитыми динозаврами, узнает о существах с зубами из железа и о том, что эволюция многоклеточных началась... с грибов, ползающих по дну океана.

Журавлев А. **Парнокопытные киты, четырехкрылые динозавры, бегающие черви... Новая палеонтология. Реальность, которая удивительнее фантазий.** М.: Ломоносов, 2015. — 288 с. — (Лучшее увлекательное чтение).

Торбен Кульманн

персона

«Вдохновение, оказывается, заразно»

Беседовала Вера Бройде

Он рисует сундук с сокровищами, где, конечно, лежат магнит и компас, перочинный ножик и моток бечевки, заводной игрушечный автомобиль и плюшевый медвежонок. Он рисует часы и кусочки сыра, заграничные марки и пожелтевшие карты. Он рисует людей, спешивших куда-то и вовсе не замечавших маленького мышонка, тащившего на спине свой собственный самолет. Рисует пропеллер, рисует разгон, рисует полет и... Этот свет, разлитый, словно коктейль из абрикосов и молока, и негромкий сухой треск, такой мелодичный, лимонно-медовый гул, как будто бы сочиненный уставшим за целый день солнцем. Вы знаете, если склеить все иллюстрации Торбена Кульманна, то получится Великая История Воздухоплавания. «Линдберг. Невероятные приключения летающего мышонка» — его первая книга, ставшая одним из главных событий на Болонской книжной ярмарке. В этом году немецкий иллюстратор и писатель Торбен Кульманн приехал в Москву, чтобы впервые представить «Линдберга» русским читателям (рецензию читайте на стр. 32).

— Вы верите в судьбу?

— Мне кажется, что в нее полезнее не верить, чем верить. Ведь если вы в нее верите, это легко может стать препятствием на пути к достижению цели. Я не хочу показаться заносчивым, но, по-моему, некие высшие силы, которые управляют нашими судьбами, не так уж всеисильны. Во всяком случае, люди, добившиеся успеха, как правило, не обращали на них внимания: они прислушивались к себе.

— Должно быть, вам нравятся супергерои?

— Еще бы! Мне нравится думать, что в мире случаются вещи, с которыми обычный человек не может справиться, но есть такие удивительные личности, которые находят силы и возможности эти трудности преодолеть. Не знаю, может быть, дело в том, что я просто вырос на такого рода историях. Но теперь-то я взрослый, а они мне всё еще нравятся.

— Чарльз Линдберг тоже очень многим нравился. Может быть, он не был супергероем, зато уж точно был героем грез и даже книг. Но вы же знаете, что случилось потом, в самом начале Второй мировой войны? Его обвиняли в антисемитизме, в симпатии к нацистам. Разумеется, Линдберг себя реабилитировал, когда так отважно сражался на стороне США. А вы были им очарованы?

— Когда я работал над этой книгой, то, в первую очередь, думал о Линдберге, как о пилоте. Я, конечно же, знал о том, в чем его обвиняли, и понимал, насколько неоднозначна фигура, которая передо мной стоит. Однако к моему сюжету всё это не имело никакого отношения. Я не хотел поднимать те вопросы, которые неизбежно приходят на ум, когда погружаешься в его биографию. Меня интересовал только один полет...

— ...после которого его прозвали «Одиноким Орлом». Почему вы превратили Орла в Мышонка?

— Ну, на это у меня имелись две причины. Первая заключается в том, что книга про мышь планировалась изначально. Правда, я думал, что это будет история про мышь, которая встречает другую мышь — летучую, и проникается к ней такой сильной завистью, что решается на опасное для жизни изобретение. Чарльз Линдберг возник в моей голове позднее и скорректировал эту задумку. Вторая причина происходит из убеждения, согласно которому: чем меньше зверек, совершающий приключения, — тем удивительнее, тем интереснее его достижения. Когда океан перелетает орел, в этом нет ничего выдающегося. Но если то же самое проделывает мышонok — разве это не подвиг? По крайней мере — для него.

— И мышонok становится супергероем?

— Я думаю, что супергероями становятся неосознанно. Просто в один прекрасный день кто-нибудь вдруг совершает невероятный поступок — настолько невероятный, что все вокруг раскрывают от изумления рот. Они очарованы, околдованы. Этот поступок их вдохновляет на что-то прекрасное, на что-то большее, на что-то такое, чего они прежде, может, даже боялись и уж никак не надеялись совершить. Однако теперь, когда у них появился пример для подражания, — почему бы и нет? С этой точки зрения, мой мышонok и вправду, пожалуй, супергерой. Однако я не хотел рассказывать историю про супергероя. Главная тема моей книги — это вдохновение и рожденное им желание что-то совершить.

— Вдохновение похоже на полет...

— Да, вдохновение напоминает полет, но меня самого вдохновило совсем не это забавное совпадение, а то, что вдохновение, оказывается, заразно. Мышонка, которого я придумал, вдохновляет природа. Это она подсказывает ему изобретения, благодаря которым он сможет преодолеть огромное расстояние, перелетев океан. Свидетелем его полета станет мальчик, которого это зрелище тоже

вдохновит на полет. А потом, спустя годы, когда мальчик вырастет и превратится в Чарльза Линдберга, его полет вдохновит других. Именно об этом я хотел рассказать больше всего — о том, как вдохновение переходит от одного живого существа к другому.

— А кто вдохновил вас, когда вы были таким же мальчиком, как тот, который увидел летящего в небе мышонка?

— Я не смогу назвать конкретного человека. Наверное, это был технический прогресс. Я обожал листать научные журналы и книги, рассматривать схемы и рисунки, чтобы выяснить, как всё устроено. Мне очень хотелось понять, как работает паровоз. И я сам рисовал, объясняя себе тем самым принцип действия окружающих меня предметов. Я их разбираю, а затем пытался снова собрать. Тащил домой всякий хлам, загромождал им задний двор: там же я, кстати, соорудил самолет, на котором надеялся улететь.

— Куда же?

— Мне было абсолютно всё равно — куда. Главное — сама возможность построить что-то, способное подняться в воздух. И улететь.

— Вы отказались от этой идеи?

— Вообще-то, нет.

— Линдберг летел тридцать пять часов.

Тридцать пять часов в полном одиночестве. Наверное, для кого-то испытание состоит именно в этом?

— Только не для меня! Я могу быть один гораздо дольше, когда работаю, сочиняю, рисую. Бывало, что я всю неделю ни с кем не общался, не виделся. Бывало, что я отправлялся куда-нибудь на прогулку, или садился в автобус и уезжал, чтобы развеяться. Мое одиночество меня не пугало.

— А ведь Чарльз Линдберг тоже был писателем. Он назвал свой самолет «Духом Сент-Луиса». Будь у вас самолет, предназначенный для такого же чуда, как бы вы его назвали?

— Я посвятил эту книгу своему отцу, который очень много для меня сделал. К сожалению, его уже нет с нами. Отец повлиял на мое становление больше, чем кто бы то ни было. Только благодаря его поддержке я смог заниматься тем делом, которое выбрал, поскольку профессия книжного иллюстратора не очень располагает к стабильному и большому доходу. Так что в названии самолета я бы, наверное, зашифровал имя своего отца.

— Но выражать чувства, ощущения, переживания и мысли при помощи слов вам нравится меньше, чем делать то же самое при помощи рисунков?

— Да, мне больше нравятся картинки, чем слова. Наверное, потому что они не столь однозначны. Когда вы пытаетесь выразить мысли и чувства словами, получается что-то очень конкретное, слишком определенное. В случае с картинками всегда остается некоторая недосказанность — и вы сами, читая книгу, можете додумать что-то, не увиденное автором. К тому же картинки, как правило, добавляют в рассказ разные мелочи и детали, которые позволяют читателю выйти за рамки изображения и поразмыслить над чем-то еще. И вот за этот полет фантазии я больше всего их люблю!.. Конечно, у слов тоже имеются достоинства, которых нет у рисунков. С их помощью, к примеру, гораздо легче проследить динамику событий, описать повороты сюжета. Зато при помощи рисунков я могу погрузить читателя в совершенно особый мир, передать атмосферу и настроение персонажей. Я думаю, лучшая в мире книга соединяет оба этих вида повествования.

— Значит, вы избегаете книг без картинок?

— Нет, конечно! Я их тоже люблю. И меня всегда восхищали писатели, умевшие создавать такие миры, иллюстраторами которых становились сами читатели: при этом каждый из них рисовал что-то своё, по-своему трактуя прочитанное. Порой мне даже кажется, что как иллюстратор я вклиниваюсь между автором и читателем.

4 В центре бесед — важнейшие (технологические и интеллектуальные) изобретения экспериментальной авангардной музыки XX века, соотношение звука и пространства, звука и времени. Среди собеседников Обриста — Кархайнц Штокхаузен и Терри Райли, Брайан Ино и Янис Ксенакис, Пьер Булез и Казтану Велозу.

Обрист Х.У.
Краткая история новой музыки / Пер. с фр. С.Кузнецовой.
М.: Ad Marginem, 2015. — 280 с. — (Совместная издательская программа с МСИ «Гараж»).

5 Дирижабли и рокеры — опасное сочетание! Неудачное совмещение первого и второго может привести к чудовищным последствиям. К каким именно — пришлось выяснить простому финскому чиновнику Хемми Эстеле, отправившемуся спасать унесенных летательных аппаратом музыкантов... аж в Тибет!

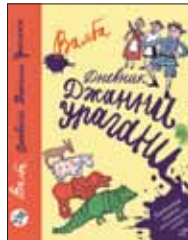
Паасилинна А.
Дирижабли бизнесмена Лильероза / Пер. с фин. А. Воронковой.
М.: Издательство Ольги Морозовой, 2015. — 288 с.

6 11 «Хьюго», 8 «Небьюла», 12 «Локусов», 5 — от журнала «Азимов»... Это всё премии, полученные Конни Уиллис. Наиболее известен ее «Оксфордский цикл», где речь идет о рабочих буднях сотрудников Института времени. В романе «Не считая собаки» они оказываются в 1888 году — на исходе славной Викторианской эпохи.

Уиллис К.
Не считая собаки / Пер. с англ. М.Десятовой.
М.: АСТ, 2015. — 576 с. — (Фантастика!).

7 Его зовут Джанни. Джанни Урагани. Родители велели ему вести себя хорошо. Наивные глупцы! «Ну разве может девятилетний ребенок не шевелиться?», — спрашивает Луиджи Бертелли по прозвищу Вамба, писатель и художник, журналист, основатель и главный редактор газеты «Воскресный журнальчик», а главное — автор любимого дневника всех итальянцев на протяжении целого века!

Вамба.
Дневник Джанни Урагани / Пер. с ит. К.Тименчик; Ил. Вамба.
М.: Самокат, 2015. — 320 с.: ил.